

Судя по реакции учителя, Юй Нин понял, что отношения между этими двумя были далеко не простыми. Если бы у Лорда Гу не было никаких намерений, он бы не начал разговор с фразы: «Так это ты тот самый маленький любовник, которого держит при себе Мэй Жо?». К тому же, он беззастенчиво взял Мастера Мэя за руку, демонстрируя близкие отношения. Юй Нин, проживший с Мастером Мэем некоторое время, хорошо знал его несносный характер: тот брезгливо отталкивал даже его, когда он всего лишь касался края его одежды, не говоря уже о том, чтобы позволить кому-то держать себя за руку без всякого сопротивления.

В нынешней династии союзы между мужчинами не были под запретом, и даже среди простого народа порой можно было встретить названных братьев. Учитывая все эти подсказки, если бы Юй Нин до сих пор не догадался об их отношениях, это было бы оскорблением для шестисот серий «Детектива Конана», которые он посмотрел десять раз.

Мастер Мэй знал, что его младший ученик — бунтарь по натуре и часто шутит, но то, что он, в своём-то возрасте, был разоблачён юнцом с первой же встречи, привело его в ярость, или в смущение, или, скорее, в яростное смущение. Он смахнул со стола несколько небесно-голубых чайных чашек. Чашки с мелодичным звоном разбились о пол. Мастер сердито посмотрел на Юй Нина:

— Ты... недостойный!

— Да, ученик сейчас же отправится переписывать «Канон сыновней почтительности» триста раз, — невозмутимо признал свою вину Юй Нин, ничуть не смутившись, и даже умудрился подшутить над Мастером Мэем. В личную жизнь старших младшим не следует лезть. А если узнал — делай вид, что не знаешь, чтобы не ставить старших в неловкое положение. Ставить старших в неловкое положение — это непочтительно.

На лбу Мастера Мэя вздулись вены. Он уже собирался отчитать ученика, но Лорд Гу мягко взял его за руку, которой тот только что смёл чашки, и принялся внимательно её осматривать.

— Почему ты до сих пор бросаешься чашками и тарелками? Смотри, поранишься.

— Ещё и ты туда же! — раздражённо оттолкнул его Мастер Мэй. Но Лорд Гу не обиделся и с улыбкой посмотрел на него, отчего Мастер Мэй тихо прорычал:

— Что уставился?!

Лорд Гу, получив нагоняй, не расстроился, а с улыбкой повернулся к Юй Нину.

— Я слышал, А-Юй поранился. Мои люди — невежи, они тебя не задели?

Обращение Лорда Гу к Юй Нину изменилось, что означало, что он принял титул «шигун». Не успел он договорить, как Мастер Мэй уже вскочил, в два счёта подбежал к Юй Нину и принялся его осматривать. На его лице промелькнула редкая тревога.

— Поранился? Где?

— Что стоишь столбом? Зови лекаря! — на этот раз Мастер Мэй по-настоящему рассердился и накричал на Лорда Гу. — А-Нин ранен, а ты его силой сюда притащил! Ты совсем... не разбираешь, что важно, а что нет!

Видя, что Мастер Мэй не на шутку разгневался, Юй Нин поспешно показал ему своё запястье, чтобы успокоить.

— Ничего страшного, это несерьёзная травма, просто вывихнул запястье.

Мастер Мэй, видя беззаботный вид Юй Нина, вспыхнул.

— Как это — ничего страшного! Садись! Гу Мэнлань, ты ещё не позвал лекаря?!

— Сейчас позову. Кстати, у меня впереди ещё есть дела. А-Юй, ты сегодня не уходи, оставайся. Я велел приготовить для тебя двор, — с улыбкой отозвался Лорд Гу. Он встал, чтобы уйти, но, прежде чем повернуться, многозначительно взглянул на Юй Нина, а затем очень тактично оставил учителя и ученика одних.

Юй Нина этот взгляд сбил с толку. Он не был силён в чтении по лицам и не мог понять, просят ли его не уходить или, наоборот, убираться поскорее и не мешать парочке наслаждаться обществом друг друга.

Увидев, что Лорд Гу скрылся из виду, Юй Нин тут же сник. Он жалобно протянул распухшую, как свиное копытце, руку Мастеру Мэю и жалобно простонал:

— Мастер-р-р, я умираю от боли.

— Говори нормально! — Мастер Мэй всё ещё кипел от злости и вlepил Юй Нину подзатыльник.
— Ты ещё и боль чувствуешь? А кто только что говорил, что ничего страшного?

Юй Нин послушно рухнул на стол, протянув руку ещё дальше. Мастер Мэй, глядя на него, не знал, смеяться ему или сердиться. Он достал из-за пазухи платок, смочил его в чайнике на столе и, когда платок пропитался остывшим чаем, приложил его к запястью ученика. От внезапного холода на горячей, распухшей коже Юй Нин втянул воздух.

— Ой, больно...

— Молчи. Лекарь скоро придёт.

— Хорошо.

Мастер Мэй с сомнением посмотрел на его запястье и неловко перевязал его платком, спрашивая:

— Рассказывай, как умудрился?

— Если я расскажу, учитель точно будет ругаться, — с кислой миной ответил Юй Нин, не желая признаваться, как получил травму. Причина была одна — слишком глупо. — Учитель, лучше не спрашивайте.

— Говори, — Мастер Мэй окинул его ледяным взглядом. — Если не скажешь, я велю А-Чану и А-Си собрать твои вещи, и будешь жить со мной, чтобы не было так, что сегодня у тебя здесь травма, а завтра там перелом. Я уже стар, такие потрясения мне ни к чему.

Этого точно нельзя допустить! Он ни в коем случае не может постоянно жить с Мастером Мэем!

Глаза Юй Нина забегали. Мастер Мэй по одному его виду понял, что тот снова собирается что-то выдумать. Он согнул два пальца, готовясь в любой момент наказать лжеца. Юй Нин, сделав вид, что не заметил угрозы, тихо проговорил:

— Вообще-то... в этом виноват учитель!

— И в чём же я опять виноват?

— Мастер велел мне учить уроки! — праведно заявил Юй Нин. — И я учил!

— И что дальше?

— Ученик хотел как лучше выполнить домашнее задание! Я встал до рассвета, чтобы учить... — тут он почувствовал укол совести. — ...Учил-учил и подумал, что сидеть просто так скучно, надо бы построить во дворе качели... и когда рубил бамбук, вот и вывихнул.

— ...Прекрасно! — Мастер Мэй рассмеялся от злости. Он встал и прошёлся рядом с Юй Нином. Тот инстинктивно хотел подняться и пойти за ним, но не успел — Мастер развернулся и ткнул ему пальцем в нос. — Сиди здесь и жди лекаря! Посмей только сбежать — я тебе ноги переломаю!

— Слушаюсь! — видя его свирепый вид, Юй Нин покорно кивнул и сел на место. Он не хотел спрашивать, но всё же не удержался и, поколебавшись, спросил: — Учитель, вы собираетесь покинуть префектуру Пинбо?

— Да... Я здесь уже довольно долго. Мои дела в Чанъане, а в префектуру Пинбо я приехал просто развезаться, — Мастер Мэй задумался и неожиданно заговорил с ним тоном, каким обычно успокаивают детей. — Не бойся, ты пойдёшь со мной. Где мастер, там и тебе кусок хлеба найдётся.

— ...

Мастер Мэй, видя молчание Юй Нина, терпеливо добавил:

— В Чанъане прекрасные пейзажи, каких больше нигде не увидишь. Тебе там понравится.

Слушая слова Мастера Мэя, Юй Нин почувствовал растущее раздражение. Он прекрасно понимал, что вряд ли сможет отправиться с учителем в Чанъань. Дверь, через которую он перемещался, находилась в горах неподалёку, а от префектуры Пинбо до Чанъаня было почти месяц пути. Если он поедет с Мастером Мэем в Чанъань, это будет означать, что ему придётся надолго остаться в этом мире. Возможно ли это? Нет, невозможно.

Он как раз размышлял, как бы отказаться, не обидев мастера, когда увидел вдалеке развевающийся красный халат. Лорд Гу вёл за собой седобородого лекаря. Для него Юй Нин был пустым местом. Он с улыбкой, подобной весеннему цветку, обратился к Мастеру Мэю:

— А-Жо, я привёл лекаря.

— Привёл так привёл. Мне что, похвалить тебя за расторопность?

— Ну что ты.

Видя, что ему снова придётся бесплатно наесться собачьего корма, Юй Нин бросил Лорду Гу многозначительный взгляд и, не заботясь, понял ли тот его, сказал Мастеру Мэю:

— Мастер, здесь лекарю неудобно осматривать, я вернусь к себе во двор.

— Иди.

Лорд Гу бросил на него взгляд, мол, «умный мальчик», и жестом велел зелёной служанке проводить Юй Нина в его двор. Он и вправду приготовил для него отдельные покои. Видя такое почтительное отношение к Юй Нину, Мастер Мэй немного смягчился. Лорд Гу воспользовался моментом, взял его за руку и тихо сказал:

— А-Жо, пойдём и мы к себе во двор поговорим...

— ...Средь бела дня, какой ещё двор! Есть дела — пойдём в кабинет!

<http://bllate.org/book/13659/1585328>